Солнце поднималось все выше и выше, температура тоже постепенно поднималась, но в спальне наверху по-прежнему не было никакого движения. Главный слуга Чжан беспокойно оглянулся. Он уже не мог усидеть на месте и закашлялся: «Пора менять повязки молодому господину».

“Главный слуга Чжан, не трать зря время! - Чжан Хуан скривил губы и продолжил: - Раз молодая госпожа здесь, зачем нам искать неприятностей? Ее присутствие здесь будет сильнее любого чудодейственного лекарства! Вы этого не знаете, но в последние несколько дней мы так спешили приехать, и молодая хозяйка плохо отдыхала. Должно быть, она очень устала и заснула только после долгих усилий. Я уверен, что молодой хозяин не может разбудить ее. Тот, кто войдет и потревожит их, будет смертником! Во всяком случае, я туда не пойду!”

Чжан Хуан был отчитан главным слугой Чжаном, прежде чем успел закончить болтать: “Негодяй, тебе нужна порка? Разве решения господ должен принимать ты? Еще одно слово, и я вырву тебе язык!”

Опустив головы, Цянь Хэ и остальные тайно усмехнулись, в то время как Чжан Хуан стал угрюмым. Он потер голову и вздохнул, что-то бормоча, скривив губы.

Хотя главный слуга Чжан ругал Чжан Хуана, он чувствовал, что его слова были разумны, поэтому больше не упоминал о том, чтобы подняться наверх. Вскоре, увидев двух замужних служанок, спускающихся вниз, главный слуга Чжан быстро встал и спросил: “Молодой господин и молодая госпожа проснулись?”

«Да, им нужна горячая вода, чтобы освежиться!» Лю Я также спросила, готов ли обед. «Пусть его подадут позже! Кроме того, принесите наверх кастрюлю с кипятком, чтобы приготовить чай!»

Главный слуга Чжан согласился и проинструктировал слуг. Затем все разошлись, чтобы выполнить свои задачи.

Было уже за полдень, когда двое наверху закончили есть.

Когда пришло время менять повязки, Ши Фэнджу и Санг Ван были ошеломлены, когда порвали марлю! Было ясно, что рана на его ноге покраснела и распухла.

Супруги глядели друг на друга. Санг Ван слегка рассердилась, а Ши Фэнджу виновато отодвинулся.

«Главный слуга Чжан, пожалуйста, пригласите врача Ли! Рана на ноге молодого господина выглядит не очень хорошо», - встала и приказала Санг Ван.

Главный слуга Чжан встревожился, услышав ее, и поспешно спросил: “Неужели она разбухла из-за жаркой погоды, стоящей в эти два дня? Я пошлю кого-нибудь, чтобы быстро вызвать сюда врача!”

Ши Фэнджу искал в своем сердце причину, которую мог бы использовать, оправдываясь перед врачом. Услышав главного слугу Чжана, он обрадовался и рассмеялся: «Вот именно, последние два дня стояла такая жара, что стало невыносимо! Поторопись и позови врача Ли».

Озадаченный, главный слуга Чжан молча удивлялся про себя: «Это не хорошая вещь и не хорошая новость, так почему же молодой господин так обрадовался?»

«Санг Ван, мне действительно не больно. Все будет в порядке после того, как доктор Ли посмотрит меня. Не сердись, ладно?» Когда Ши Фэнджу увидел Санг Ван, молча сидящую в стороне, он понял, что она, должно быть, в ярости, поэтому заговорил, держа ее за руку с улыбкой.

«Вместо пользы мое появление принесло тебе еще больше вреда. Если мама узнает, она обязательно обвинит меня в том, что я не забочусь о тебе должным образом! Следующего раза быть не должно!» Как могла Санг Ван не сердиться? Санг Ван была в ярости. Главный слуга Чжан не был дураком. Вещи не всегда будут оставаться неизменными. Если бы кто-то сказал об этом Ван Ши, она определенно не смогла бы избежать нагоняя.

Услышав ее, Ши Фэнджу почувствовал легкое разочарование. «Санг Ван, ты сердишься, потому что боишься, что моя мать обвинит тебя?» Он думал, что это потому, что она беспокоилась о нем.

Санг Ван была ошеломлена. Она пришла в себя и ответила: «Естественно, я боюсь, что мама обвинит во всем меня. Однако как же мне неприятно видеть тебя таким!»

«Санг Ван!- Ши Фэнджу улыбнулся и взял ее за обе руки: - Я действительно в порядке! Не беспокойся. Мои раны восстановятся, когда я вернусь. Мама не сможет быть более радостной, когда увидит меня, так зачем ей вообще беспокоиться о чем-то столь тривиальном! Во всяком случае, я готов терпеть эту незначительную боль! Это действительно ничего, так что не принимай это близко к сердцу, а?»

Санг Ван просто не знала, плакать ей или смеяться. Она больше не могла сердиться на него и сказала с улыбкой: «Поспеши и послушно откинься назад. Врач Ли посмотрит тебя позже, когда приедет».

Санг Ван мучила совесть. Поскольку врач Ли обладал хорошим медицинским опытом, если бы ему удалось выяснить причину ухудшения состояния раны, она была бы очень смущена.

Ши Фэнджуя это не беспокоило, и он откинулся назад, как ему было сказано. Однако он не хотел отпускать ее. Он по-прежнему тянул жену к себе и держал за руку. Они разговаривали, пока не появился доктор Ли. Только тогда он позволил ей спрятаться за перегородкой.

«Вчера все было очень хорошо. Как же все так внезапно ухудшилось?!» В комнату ворвался врач Ли. Поздоровавшись с Ши Фэнджуем, он сел на табурет, который принесла Лю Я, прежде чем проверить пульс пациента.

Осознав, что его пульс действительно бьется неестественно, он слегка нахмурился и развернул марлю, которая слегка прикрывала его ногу. Когда он увидел рану, то был в сильном шоке: «Она воспалилась! Как же так получилось!»

Ши Фэнджу неловко кашлянул и неопределенно сказал: “Наверное, это потому, что за последние два дня стало немного жарко…”

«Этого не должно быть! - Врач Ли отверг это оправдание и тщательно осмотрел его рану. Он протянул руки и слегка надавил на нее, прежде чем спросить, нахмурившись: - Молодой господин, вы вчера делали что-нибудь напряженное? Ваши мышцы слегка напряжены. К счастью, кость не сдвинулась. Иначе мне пришлось бы устанавливать ее снова!»

Санг Ван прикусила губу и подняла платок, чтобы прикрыть рот от громкого смеха. Она подумала про себя: "Ты этого заслуживаешь! Я посмотрю, осмелишься ли ты еще раз

пренебречь последствиями в будущем!

Врач Ли бросил на больного подозрительный взгляд, словно ожидая, что тот развеет его сомнения. Ши Фэнджу стал еще более виноватым и встревоженным, прежде чем, наконец, смущенно улыбнулся: “Моя жена приехала сюда из дома, и я не мог видеть ее грустной, поэтому заставил себя пройти несколько шагов перед ней. Это было только для того, чтобы успокоить ее, но кто знал, что это в конечном итоге повлияет на мою рану. Мои достижения действительно не компенсировали моих страданий!”

«Я вижу! - Врач Ли наконец все понял и кивнул, прежде чем вздохнуть: - Молодой господин, вы должны отдыхать в постели и не двигаться. В противном случае, когда погода станет жарче, это будет чрезвычайно вредно для вашей раны. Молодая хозяйка очень понимающая, посоветовать ей не волноваться было бы достаточно. Это всего лишь внешняя травма, которая может полностью восстановиться после выздоровления в течение некоторого времени, так что ей не нужно беспокоиться!»

“Хе-хе... Вы правы! Я дам ей знать!” - Ши Фэнджу согласно кивнул.

Врач Ли снова выписал рецепт и перед уходом дал инструкции.

Главный слуга Чжан лично проводил его, прежде чем пойти покупать травы в соответствии с рецептом.

Санг Ван вышла из-за перегородки и посмотрела на Ши Фэнджуя с улыбкой на лице. Не в силах сдержаться, она хихикнула.

Ши Фэнджу больше не чувствовал смущения. С улыбкой он протянул ей руки, намекая, чтобы она села рядом с ним, прежде чем сказать: «Почему ты смеешься?»

Санг Ван кивнула, сдерживая смех: «Ты просто невероятно умен!»

«Чепуха! - Ши Фэнджу с улыбкой обнял ее и протянул руки, чтобы ущипнуть за подбородок. - Я тактичен, так что твое разочарование было напрасным», - с этими словами они оба разразились смехом.

Рецепт врача Ли был действительно эффективен. После очищения кипяченым лекарственным отваром и нанесения мази жгучая боль постепенно утихла, заставив напряженное тело Фэнджуя немного расслабиться.

С прошлой ночи они больше не делали ничего, что могло бы спровоцировать травму. Несмотря на то, что жена только сопровождала его в этом маленьком пространстве, Фэнджу все равно чувствовал себя удовлетворенным.

В течение следующих двух дней к Фэнджую прибыли со всех концов страны бухгалтерские книги за первый квартал. В предыдущие годы их отправляли в Цинчжоу, но в этом году ситуация была иной. Ши Фэнджу уже распорядился, чтобы все бухгалтерские книги были отправлены в Ханьдань. Санг Ван и раньше помогала ему просматривать бухгалтерские книги. Таким образом, на этот раз они, естественно, тоже смотрели книги вместе. Пить чай и болтать весь день становилось несколько скучно для Санг Ван, поэтому она не отказалась. С этим она скоротала бы время, помогая ему. То, как она пользовалась счетами, было таким приятным на вид. Ши Фэнджу и раньше видел ее мастерство. Однако теперь он был еще более пьян от восторга и не смог удержаться, чтобы не поцеловать ее руки, которые были похожи на нефритовые побеги бамбука, что заставило Санг Ван хихикнуть.

Прошло больше полумесяца. Ши Фэнджу последовал совету врача, и с его любимой женой, сопровождающей его каждый день, его раны быстро зажили. В конце концов, если рана закрытая, она быстро заживет.

Когда в очередной раз пришел врач Ли, он сказал Ши Фэнджую, что теперь он может медленно подниматься и спускаться по лестнице. Он мог бы также прогуляться по двору. Марля, обернутая вокруг его ноги, была только тонким и дышащим слоем, а шина с ноги была удалена.

На следующий день Ши Фэнцджу больше не мог лежать спокойно, поэтому он попросил Санг Ван помочь ему спуститься вниз.

Выйдя из комнаты, он встал на зеленый кирпичный пол во дворе и посмотрел на раскачивающиеся перед ним ветви цветов, прежде чем понюхать их. Он почувствовал странную свежесть. Он не мог не посмотреть на землю, сделал несколько медленных шагов и сказал самоуничижительно: «Я чувствую себя чрезвычайно счастливым, что могу стоять здесь сегодня на двух ногах! Люди всегда говорят, что никогда не воспринимайте самые простые вещи как должное, и я, наконец, осознал это сегодня!»

Санг Ван сказала со смехом: “Ты только что пришел в себя. Давай вернемся в дом через некоторое время! Когда ты полностью поправишься, сможешь гулять сколько угодно!”

Ши Фэнджу засмеялся и сказал: “Я просто высказал свое мнение. Мне было нелегко прийти к такому осознанию, но моя Санг Ван просто должна бы разделить мою радость без всякой заботы!”

Закатив глаза, Санг Ван ответила: “Да, да, молодой мастер сказал это очень хорошо! Разве не здорово вновь обрести то, что было утрачено? Тогда, молодой господин, пожалуйста, не торопитесь, чтобы оценить это!”

Ши Фэнджу расхохотался: «Ты говоришь так неискренне! - Затем он взял ее за руку и подвел к кусту пионов с желтовато-белыми тычинками, прежде чем сказал с улыбкой: -Санг Ван, эти пионы хорошо цветут. Они тебе нравятся?»

Санг Ван окинула взглядом окрестности и заметила множество больших цветочных чанов, которые были примерно в половину роста человека, беспорядочно расставленные во дворе. В каждом чане были посажены разные пионы, и они наполняли весь двор живостью. Там были пурпурно-красные, розовые, красные, розово-красные, белые, гусино-желтые и многие другие цветы. Они были размером с чашу и цвели на каждой ветке, привлекая разноцветных бабочек и пчел.

Санг Ван не удержалась и удивленно воскликнула: “Откуда взялись все эти пионы! Я уверена, что двор не выглядел так, когда я приехала… Или я все неправильно запомнила?”

Ши Фэнджу смотрел на нее, не говоря ни слова.

http://tl.rulate.ru/book/4760/1356680